

Михаил Иванович Пыляев

Азартные игры в старину

*Часть сборника
Замечательные чудаки и
оригиналы (сборник)*

Старое житье

Михаил Пыляев

Азартные игры в старину

«Public Domain»

1892

Пыляев М. И.

Азартные игры в старину / М. И. Пыляев — «Public Domain»,
1892 — (Старое житье)

«Происхождение игральных карт теряется в глубокой древности – колыбель игральных карт историки относят к арабам. Существует предание, что карточная игра привезена из страны сарацинов, где именовалась наиб, другие утверждают, что карты явились к нам прямо из Индостана и занесены будто бы кочующими цыганами...»

© Пыляев М. И., 1892

© Public Domain, 1892

Содержание

I	5
Игра в бриллианты	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

М. И. Пыляев

Азартные игры в старину

I

Происхождение карт. – Первая колода карт. – Игра в зернь, тавлеи и шахматы в древности на Руси. – Законы и постановления против азартной игры. – Старинные карточные игры. – Шулера-иностранцы. – Преследование игроков в Екатерининское время. – «Картежные академики». – Ростовицки-менялы

Происхождение игральных карт теряется в глубокой древности – колыбель игральных карт историки относят к арабам. Существует предание, что карточная игра привезена из страны сарацинов, где именовалась *наиб*, другие утверждают, что карты явились к нам прямо из Индостана и занесены будто бы кочующими цыганами.

В Испании карты носят название *наипест*, в Италии – *наибби*. Слово *наибби* на арабском языке значит пророк. По другим сказаниям, карты дошли до нас из Китая и изобретены в Небесной империи задолго до Рождества Христова. Если карты пришли к нам из Китая, то должны сознаться, что они на пути очень изменились. Китайские карты вырезались на дощечках и разрисовывались разными красками. Во Франции карты были в употреблении уже в начале XIII века.

Карты нынешнего вида изобретены, или вернее усовершенствованы в последней половине XIV столетия. Изобретателем их называют королевского шута и живописца Жакелина Гренгонера. Последний нарисовал три колоды для забавы слабоумного короля Карла VI. Карты эти для игры не были пригодны. На картах Гренгонера, состоявших из фигур, тузов и восьмерки, королевскую корону имел только один бубновый король, изображавший короля Карла VI, все же прочие короли имели короны герцогские. Валеты изображали влиятельных в ту эпоху придворных, дамы – фрейлин королевы, а пиковая дама и в то время была при печальном интересе и имела на голове высокую шапку и над нею корону, а на ногах вместо пальцев дьявольские когти, изображала она королеву Изабеллу Баварскую. Карты были нарисованы с большим искусством. Гренгонер получил за них 1500 золотых ефимков.

Изобретенные Гренгонером карты скоро получили печальную известность, их стали употреблять для азартной игры в Париже, в отеле Нельской башни. Отель этот скоро сделался притоном разврата, мошенничества и страшной адской картежной игры. Очень понятно, что первые игральные карты там не были сделаны Гренгонером, но только по его образцу в Нюрнберге и Регенсбурге художниками этих городов. Первоначальные карты служили только для азартной игры, состоявшей в следующем: на карту известной масти ставилась произвольная сумма, и если три или даже четыре карты той же масти непосредственно следовали за первую, то поставленная сумма была выиграна. В 1397 году карты были запрещены как во Франции, так и в Германии.

Самые древнейшие карты – 17 карт тарокко, называемые *нартами Карла VI*, и *нарты тарокко-висконти*, о времени появления которых можно заключить по шестой фигуре, на которой соединены гербы названного принца и Беатриче ди Тенда, на которой он женился в 1413 году и которую казнил в 1418 году.

Самая древнейшая колода карт в Париже хранится в Публичной библиотеке, она относится к 1390–1393 годам. С XV столетия распространилась карточная игра на деньги. В основа-

нии карточной игры лежала идея о сражающихся сторонах и первоначально состояла из восьми солдат (2–9 очков), валета (valet), шталмейстера, королевы, дамы и короля. Туз служил знаменем каждого отдела. Карты имели различные названия у разных народов. Во Франции королю, даме и валету давали имена исторические.

В России карты, как и шахматы, зернь и тавлеи, или шашки, были уже известны в XVI столетии. Особенно процветала в эту эпоху зернь. Зернь были небольшие косточки с белой и черной сторонами. Выигрыш определялся тем, какою стороною упадут они, будучи брошены, искусники умели бросать их так, что они падали тою стороною, какою хотелось. Эта игра, как и карты, считалась самым предосудительным препровождением времени, и в каждом наказе воеводам предписывалось наказывать тех, кто будет заниматься ею.

Костомаров говорит, что при царе Алексее Михайловиче жадность к деньгам однажды пересилила эту нравственную боязнь власти – в Сибири в 1667 году зернь и карты отданы были на откуп, но в следующем году правительство устыдилось такого поступка и опять уничтожило откуп и подвергло их преследованию. Допустить эти игры тем более считалось предосудительным, что они были любимым занятием лентяев, гуляк, негодяев, развратных людей, пристанищем которых были корчмы или кабаки, где им для игры отводили тайные кабацкие бани. Эти запрещенные игры особенно были распространены между служащими людьми. Русские распространили употребление их между инородцами Сибири – остяками, татарами и другими, – а так как русские играли лучше инородцев, то оставались всегда в выигрыше и приобретали от них дорогие меха.

Карты не были в таком большом употреблении, как зернь, но как забава были допущены даже при дворе, так при царе Михаиле Феодоровиче для забавы маленькому Алексею Михайловичу с своими сверстниками куплены были карты. Что касается шахмат, то эта игра была любимым препровождением времени царей и бояр, да и вообще русские очень любили их в старину, как и тавлеи или шашки. Однако благочестие и эти игры причисляло к такой же бесовщине, как зернь, карты и музыку.

Как игра в зернь или в кости, так и в карты у нас при царе Алексее Михайловиче строго преследовались и, наконец, совсем были запрещены (см.: ст. 15 главы 21 Уложения).

Император Петр Великий никогда сам в карты не играл и картежной игры при дворе своем нетерпел. Но есть основание предполагать, что карточные игроки в то время уже действовали. Так, по уставу Петра в армии и во флоте не дозволялось проигрывать в карты более одного рубля. Петр, впрочем, любил играть в шахматы с своим крестовым священником Хрисаноровым. За искусство выигрывать партию царь прозвал его поп Битка.

В царствование императрицы Анны Иоанновны при дворе входит в моду игра в карты, и любимцы государыни Бирон и Остерман играют на крупные суммы с иностранными послами. При дворе в это время сильно царствует разорительная игра в *фаро* и *квинтич*. При императрице Елизавете азартные игры не прекращаются: граф Алексей Разумовский почти ежедневно проигрывает большие суммы и в не трезвом виде даже поколачивает своих партнеров. Щедрый и не дороживший деньгами, он держал у себя в доме большой банк и проигрывал тем, с кем хотел поделиться деньгами. Случалось, что иные из его гостей делились с ним его капиталами без его ведома и выносили деньги полными карманами и шапками.

В петербургском обществе в это время уже существовало много игорных домов и один из них, у Вознесенья у известной Дрезденши вел свои обороты открыто.

При Петре III картежная игра не имеет уже той силы; этот государь указом воспрещает играть в *фаро*, *квинтич* и в прочие всякого звания азартные игры, а только позволяет употреблять игры в знатных дворянских домах и то не на большие, но на самые малые суммы денег, и не для выигрыша, но единственно для препровождения времени, как-то: в *ломбер*, в *кадрилю*, в *пикет*, в *контру*, и в *памфиль*.

В царствование императрицы Екатерины II входят в моду следующие карточные игры: *реет, вентэн, кучки, юрдон* (самая азартная: от нее происходит имя *проюрдонился*), *гора, макао, штос, три и три, рокамболь, тентере, алалушь* и совершенно выходят из моды старинные игры, как: *тресет, басет, инипинан-инур, марьяж, дурачки с пар, дурачки в навалку, дурачки в две карты, ерошки или хрюшки, три листка и семь листов, носки и никитишны*.

Екатерина II в Уставе благочиния (8 апреля 1782 года) запрещает играть картами или иным чем в игры, основанные единственно на случае или «газартные» и предлагает администрации следить, чтобы никто не мог: 1) дом свой или нанятой открыть днем или ночью игроками и ради запрещенной игры; 2) в доме, открытом днем или ночью, игрокам и ради запрещенной игры играть; 3) от запрещенной игры иметь единственное пропитание; 4) купцам или ремесленникам или маклерам быть, или находиться тут при запрещенной игре, или в той игре записывать, или счет держать, или замечать чем, или способствовать игре, или для той игры носить с собою, или посылать, или займы дать, или брать, или обещать, или иначе прямо, или стороною доставить для той игры золото или серебро, монетою или в деле, или ассигнациями, или медные деньги, или драгоценные камни в деле, или не в деле или вещи, или иной товар, какого бы звания ни был, или вексель; 5) в игре во всякой употребить воровство – мошенничество.

Замечательно, что в законах против игр в прошлом столетии обозначаемы были поименно игры, признанные запрещенными, потом было прекращено именование их, в том, конечно, убеждении, что игроки могут и простым играм придавать свойства азартных.

Еще ранее этого указа в 1771 году указом от 13 октября, воспрещено было платить долги по карточной игре и велено отказывать в уплате денег заимодавцам, ежели заведомо на игру давали оные. В этом указе сказано было, что «отцы и матери детей неотделенных платить за них долгов карточных неповинны» и «данные от сих последних векселя и закладные почитаются не-действительными».

Шулеров в Екатерининское время было множество, особенно этой профессией занимались разные иностранцы-авантюристы.

Во время пребывания Екатерины II в городе Могилеве и даже ранее ее приезда, за месяц этот город уподобился самой многолюдной столице, и здесь, по рассказам современников, на беспрестанных праздниках и балах кипела такая карточная игра, каковой, конечно, ни прежде, ни после в России не бывало.

Один князь Сапега проиграл тогда все свое состояние, равнявшееся многим миллионам. В это время здесь на зеленом поле отличались два далматинца, графы Зановичи. Эти искатели приключений начали свои шулерские подвиги еще в Венеции, и их портреты за разные мошеннические проделки были там повешены на виселице рукою палача.

Зановичи позднее были уличены у нас в подделке фальшивых сторублевых ассигнаций, и меньшей. Занович был схвачен в Москве у самой заставы; при нем найдено было с лишком 700 000 фальшивых ассигнаций, все сторублевого достоинства. Зановичи долго содержались в Балтийском порте, и во время нападения на этот порт шведов в 1789 году по малочисленному гарнизону братья явились защитниками последнего, где разумными советами и личною храбростью оказали большие услуги русским, за что были освобождены и высланы за границу.

Не менее такой известностью крупного шулера пользовался в Екатерининское время некто барон Жерамбо. Он ходил в каком-то фантастическом черном костюме, обшитом серебром, на груди у него была мертвая голова. Он писал латинские стихи и ездил на собаках, но, в сущности, он был шулер самый ловкий, и если кто-нибудь ему попадался в руки, то выходил проигравшимся до последней рубашки.

Но несмотря на строгие законы и запрещения, азартная игра в царствование Екатерины II велась даже при дворе, а от двора распространялась и во всех слоях общества. Энгельгардт в

своих записках утверждает, что азартные игры, хотя были запрещены законом, но правительство на то смотрело сквозь пальцы.

Случалось однако, что императрица иногда и преследовала игроков. Так, письмом от 7 августа 1795 года к московскому главнокомандующему Измайлову, она предписывает: «Коллежских асессоров Иевлева и Малимонова, секунд-майора Роштейна, подпоручика Волжина и секретаря Попова за нечистую игру сослать в уездные города Вологодской и Вятской губерний под присмотр городничих и внеся притом имена их в публичные ведомости, дабы всяк обмана их остерегался». У Волжина притом было отобрано векселей, ломбардных билетов и закладных на 159 000 руб. и кроме того множество золотых и бриллиантовых вещей. Все эти богатства приказано было «яко стяжание, несправедливым образом снисканное и ему не принадлежащее, отдать в Приказ общественного призрения Московской губернии на употребления полезные и богоугодные».

В том же году Бантыш-Каменский писал к князю Куракину: «У нас сильный идет о картежных академиков перебор. Ежедневно привозят их к Измайлову; действие сие в моих глазах, ибо наместник возле меня живет. Есть и дамы...»

Через несколько дней он пишет опять к Куракину «Академики картежные, видя крепкий за собой присмотр, многие по деревням скрылись».

Из рассказов современников видно, что в Екатерининское время в каждом барском доме по ночам кипел банк, и тогда уже казенный ломбард более и более наполнялся залогом крестьянских душ. Не к добру в первое время послужило дворянству это учреждение дешевого и долгосрочного кредита. Двадцать миллионов, выданные помещикам, повели еще к большему развитию роскоши и разорению дворянства. Быстры и внезапны были переходы от роскоши к разорению.

В большом свете завелись ростовщики-менялы; днем разъезжали они в каретах по домам с корзинами, наполненными разными безделками, и променивали их на чистое золото и драгоценные камни, а вечером увивались около тех несчастливцев, которые проигрывали свои имения, давали под залог вещей деньги и выманивали у них последние средства.

У Загоскина в воспоминаниях находим описание одного из таких ростовщиков сиятельного происхождения, отставного бригадира князя Н., промотавшего четыре тысячи душ наследственного имения. Вот как описывает он место его действия на одном из московских великосветских вечеров, где в ту эпоху подобный ростовщик-торговец был необходимой принадлежностью: «Посреди комнаты стоял длинный стол, покрытый разными галантерейными вещами; золотые колечки, сережки, запонки, цепочки, булабочки и всякие другие блестящие безделушки расположены были весьма красиво во всю длину стола, покрытого красным сукном. За столом сидел старик с напудренной головой, в черном фраке и шитом разными шелками атласном камзоле. Наружность этого старика была весьма приятная и, судя по его благородной и даже несколько аристократической физиономии, трудно было отгадать, каким образом он мог попасть за этот прилавок. Да, прилавок, потому что он продал при нас двум дамам: одной – золотое колечко с бирюзой, а другой – небольшое черепаховое опахало с золотой насечкой; третья, барышня лет семнадцати, подошла к этому прилавку, вынула из ушей свои сережки и сказала:

– Вот, возьмите! Маменька позволила мне променять мои серьги. Только, воля ваша, вы много взяли придачи: право, десять рублей много!

– Ну, вот еще, много! – сказал продавец. – Да твои-то сережки и пяти рублей не стоят.

– Ах, что вы, князь! – возразила барышня. – Да я за них двадцать пять рублей заплатила...»

Игра в бриллианты II

Игра в бриллианты. – Игроки: Потемкин, Чертков и Леваиш. – Случай с П.Б. Пассеком. – Гроза на игроков. – Проигрыш казенных денег. – Всеобщая страсть к картам. – Шутки Безбородко и Демидова. – Выигрыш Державина, проигрыш Пушкина. – Игра в клюковку. – Карточные откупщики Злобин и Чеблоков. – Число карточных фабрик в Петербурге. – Иностранные колоды карт. – Гадальщицы на картах: Ленорман, Штольц и Марфуша

Императрица Екатерина II игрывала сама в карты, но большею частью с чужестранными министрами или с тем кому прикажет, для такой игры карты подавали гостям по назначению камер-пажи, но случалось, что на парадных и торжественных вечерах государыня играла, расплачиваясь бриллиантами. Так, на праздник Азора в комнатах Эрмитажа 13 февраля 1778 года, данного в честь рождения первого внука императрицы, розданы были избранным гостям афиши от имени «Азора, африканского дворянина», который «как представитель страны золота, серебра и драгоценных камней и чудовищ не мог выбрать минуты более благоприятной для своего праздника, как такое время, как земля, небо, воды и всякого рода твари призваны ознаменовать блестящую эпоху». Далее сказано, что на каждом из столов, приготовленных для игры в макао, будет стоять коробка с бриллиантами, и каждая девятка будет оплачиваться камнем в один карат. Императрица в одном из своих писем к Гримму рассказывает, что на этот вечер гости поднялись по узенькой лестнице в комнаты музея, и игрой в золото и драгоценные камни были особенно поражены дипломаты – *les soupes aux pois*.¹ После полуторачасовой игры гости поделили между собой оставшиеся бриллианты. В соседних залах в этот вечер горели два огромных вензеля «А» из самых крупных бриллиантов и жемчугов, а под ними стояло двадцать пажей, одетых в глазет, с голубыми шарфами через плечо. В виде десерта против зеркал стояли в разных сосудах сервиза Бретейля все драгоценные камни четырех шкапов Эрмитажа. Несомненно, что под именем Азора являлся переодетым сам князь Потемкин, который был устройтеlem праздника. Кому бы могла войти в голову такая разорительная затея, как игра в бриллианты, как не князю Потемкину, великолепный князь Тавриды часто, играя в карты, только один мог платить не деньгами, а бриллиантами.

Про большую игру в карты Потемкина существует несколько анекдотов. Любимым его партнером был один калмык, который имел привычку всем говорить «ты» и приговаривать «Я тебе лучше скажу». Он вел крупную игру и игрывал со всеми вельможами.

Однажды, понтируя с каким-то знатным молдаванином против калмыка, Потемкин играл несчастливо и, разгорячившись на неудачу, вдруг с нетерпением сказал банкомету:

– Надобно быть сущим калмыком, чтобы метать так счастливо!

– А я тебе, – возразил калмык, – лучше скажу, что калмык играет, как князь Потемкин, а князь Потемкин, как сущий калмык, потому что сердится.

– Вот насилу-то сказал ты «лучше»! – подхватил, захохотав, Потемкин и продолжал игру уже хладнокровно.

В другой раз Потемкин наказал одного из своих партнеров довольно строго за то, что последний, пользуясь его разъясненностью, обыграл его нечестным образом...

¹ Этим именем государыня называет дипломатов (Букв. гороховые супчики).

– Нет, братец, – сказал ему Потемкин, – я с тобою буду играть только в плевки, приходи завтра.

Приглашенный не преминул явиться.

– Плюй на двадцать тысяч, – сказал князь. Партнер собрал все силы и плюнул.

– Выиграл, братец, смотри, я дальше твоего носа плевать не могу! – произнес Потемкин, отдавая проигрыш.

Императрица Екатерина II часто, играя в карты и делая ошибки, терпеливо сносила выговоры от своих партнеров. Камергер Чертков имел обыкновение делать ей такие выговоры, а раз, играя с нею и проигрывая, забывая до того, что с досады не окончил игры и бросил карты на стол. Императрица ни слова не сказала ему и, когда кончился вечер, встала, поклонилась и молча ушла в покои. Чертков просто остолбенел от своего поступка. На другой день, когда гофмаршал вызвал лиц, которые были назначены к ее столу, Чертков стоял в углу ни жив ни мертв. Когда гофмаршал произнес его имя, он ушам не верил и когда робко и нерешительно подошел, то государыня встала, взяла Черткова за руку и прошла с ним по комнате, не говоря ни слова. Возвратясь же к столу, сказала ему:

– Не стыдно ли вам думать, что я могла быть на вас сердита? Разве вы забыли, что между друзьями ссоры не должны оставлять по себе никаких неприятных следов.

Как мы уже упомянули, Екатерина недолюбливала азартных игроков. Про них она говорила: «Эти люди никогда не могут быть полезными членами общества, потому что привыкли к праздной и роскошной жизни. Они хотят всю жизнь свою провести в этой пагубной игре и, таким образом лишая себя всего своего имения и нисколько об этом не заботясь, делают несчастными и других, которых они обманывают и вовлекают в игры».

Наказанием для игроков в Екатерининское время был арест в тюрьме под крепким караулом. Но иногда прибегали и к более крутым мерам. Так, узнав, что в Москве завелись карточные игроки, она писала к главнокомандующему: «Иностранцев высылайте за границу, а своих унимайте, а если нужно будет, то пришлите ко мне именной список их. Я велю опубликовать об них в газетах, чтобы всякий мог их остерегаться, зная ремесло их».

Существует предание, что наши общественные клубы учреждены были в ее время для того только, чтобы иметь надзор за азартными игроками. Так, не раз появлялись в то время указы, гласящие, что клубы посещают люди не только такие, что ищут в длинные зимние вечера средства лишь «рассыпать мысли свои», но и такие, которые впадают в «подлые поступки» и особенно умножают страсть к карточной игре.

Императрица знала всех своих придворных, которые вели крупную карточную игру. Узнав, что у ее статс-секретаря Попова по ночам съезжаются для большой игры, она спросила его:

– Играете ли вы в карты?

– Играем, государыня, – отвечал он.

– В какую игру?

– И в ломбер (L'ombre) играем.

– Ваш ломбер разорительный, – рассмеявшись, сказала императрица.

До сведения Екатерины дошло, что генерал Левашов ведет большую азартную игру. Государыня при встрече говорит ему:

– А вы все-таки, несмотря на запрещение, продолжаете играть?

– Виноват, ваше величество, играю иногда и в коммерческие игры.

Двусмысленный ответ обезоружил гнев императрицы.

Этот В.И. Левашов не изменял своего образа жизни до самой смерти и то и дело выигрывал и проигрывал большие деньги.

Уже позднее, в царствование императора Александра I, Левашов был замешан в каком-то крупном проигрыше. Государь, встретив Левашова, сказал ему:

– Я слышал, что ты играешь в азартные игры?

– Играю, государь, – отвечал Левашов.

– Да разве ты не читал указа, данного мною против игроков?

– Читал, ваше величество, – возразил Левашов, – но этот указ до меня не относится: он обнаружен в предостережение «неопытных юношей», а самому младшему из играющих со мною пятьдесят лет.

В Екатерининское время слыл за самого отчаянного азартного игрока известный вельможа века императрицы Петр Богданович Пассек. Проигрыши и выигрыши этого страстного игрока ежедневно доходили до многих десятков тысяч рублей. Про Пассека существует следующий рассказ. В одну ночь он проиграл несколько десятков тысяч рублей, долго сидел у карточного стола и задремал. Как вдруг ему приснился седой старик с бородою, который говорит: «Пассек, пользуйся, ставь на тройку три тысячи, она тебе выиграет соника, загни пароли, она опять тебе выиграет соника, загни сетелева, и еще она выиграет соника». Проснувшись от этого видения, Пассек ставит на тройку три тысячи, и она сразу выигрывает ему три раза.

Существует также очень характерный анекдот про одного из вельмож из «стаи славной» императрицы: играя в присутствии самой Екатерины и почти всего двора чуть ли не с Прусским королем, и видя неминуемую гибель всего своего огромного состояния принужден был съесть пикового короля, чтобы только игра эта считалась неправильною.

Как мы уже говорили выше, в конце царствования Екатерины II в Москве особенно сильно развилась азартная карточная игра. Это обстоятельство заставило государыню принять крутые меры. Августа 7-го 1795 года императрица писала к главнокомандующему Москвы, действительному тайному советнику Михаилу Михайловичу Измайлову: «Не оставьте подтвердить всем тем, кои в представленном от вас списке поименованы, дабы они от упражнений в разорительных играх всемирно воздержались под страхом нашего гнева и неизбежного взыскания по законам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.